

скую шляпу, произносили слѣдующія слова посвященія въ докторскій санъ: «Именемъ университета и моею собственною властью жалую вамъ высокую степень почетнаго доктора богословія (или правъ)». Вслѣдъ затѣмъ секретарь академическаго сената бралъ изъ рукъ каждаго упомянутый hood и надѣвалъ его чрезъ плечо такимъ образомъ, чтобы самый мѣшокъ, выложенный или бѣлымъ (у богослововъ), или голубымъ (у докторовъ правъ) шелкомъ, приходился на спинѣ, но болѣе съ боку. Наконецъ, рукопожатіе съ канцлеромъ и секретаремъ, и самая церемонія посвященія была окончена. Только по окончаніи ея всѣ новые доктора еще должны были внести собственноручно свои имена въ особенную книгу докторовъ эдинбургскаго университета.

Такимъ образомъ были посвящены 13 лицъ въ званіе почетнаго доктора богословія и 109 въ почетные доктора правъ. Нѣтъ надобности приводить здѣсь имена всѣхъ замѣчательныхъ ученыхъ, писателей и вообще общественныхъ дѣятелей, на долю которыхъ выпала эта высокая честь. Назову только немногія имена: строитель сувзскаго канала Лессепсъ; профессора Вирховъ, Гельмгольцъ, Петтенкоферъ, Гольдшмидтъ, Эльце изъ Германіи; графъ Нигра, Виллари, Кремона, Манчини, нынѣшній итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ, изъ Италіи; кромѣ Лессепса изъ Франціи Пастёръ, Каро и Перро; изъ Бельгіи: Эмиль де-Лавелэ, Ривье, генеральный секретарь института междунагоднаго права, и аббатъ Ренаръ; изъ Россіи: проф. Д. Н. Менделѣевъ и я. Само собою разумѣется, что огромное большинство новыхъ докторовъ были великобританскіе ученые и общественные дѣятели. Съ особеннымъ радушіемъ изъ числа послѣднихъ были приняты публикою историкъ Фриманъ, поэтъ Броунингъ, генералъ Аллсонъ, сѣверо-американскій посланникъ при лондонскомъ дворѣ Лоуэлль, доктора Кэрдъ, Джемсъ Пэдджетъ и лордъ-провостъ Гаррисонъ.

Каждый новый почетный докторъ былъ встрѣчаемъ и провожаемъ громкими рукоплесканіями со стороны публики. Съ наибольшимъ энтузіазмомъ изъ иностранцевъ были приняты Пастёръ, Гельмгольцъ, Вирховъ и Лессепсъ. Когда Пастёръ и Гельмгольцъ вышли на эстраду, вся публика встала какъ одинъ человекъ, и университетская молодежь съ увлеченіемъ рукоплескала, бросала вверхъ шляпы и махала платками. Такой оваціи удостоились эти великіе изслѣдователи также при другихъ случаяхъ во время эдинбургскихъ празднествъ, и навѣрно, ни они сами, ни присутствовавшіе не забудутъ этихъ минутъ, когда шотландская молодежь выражала такимъ искреннимъ и востор-